

Режиссёр Цзинь, безнадежно отставший от модных веяний, продолжал горячиться:

— Да не против я любовной линии! Но чувства должны зарождаться сами собой, гармонично. Нельзя пихать романтику просто ради галочки. Сначала до ума доведите весь сюжет!

Жун Цзинь, не обращая на него внимания, повернулся к Чи Фэйжаню:

— Ты есть в вичате?

Фэйжань на мгновение замешкался, прежде чем достать телефон. Он запустил зелёное приложение, которым пользовался от силы пару раз, — список его контактов сиротливо пустовал.

Жун Цзинь забрал у него мобильный и уверенным жестом отсканировал QR-код.

Когда смартфон вернулся в руки юноши, в списке друзей уже красовалось новое имя. Никнейм актёра состоял из единственного иероглифа «Жун», а аватарка... Фэйжань удивлённо присмотрелся — судя по всему, это был скриншот персонажа из какой-то онлайн-игры.

В ту же секунду этот аватар всплыл в чате. К изумлению юноши, вместо приветствия пришло уведомление о денежном переводе. Он непонимающе взглянул на мужчину.

— Чтобы успокоить нервы после падения, — вполголоса пояснил Жун Цзинь.

Фэйжань послушно коснулся экрана. Да уж, за такое приключение не грех и полежать на земле — сумма перевода составляла внушительные восемь тысяч восемьсот восемьдесят восемь юаней.

Он вновь посмотрел на Жун Цзиня, собираясь вежливо отказаться или хотя бы спросить, не слишком ли это щедро. Обычно в подобных случаях чисто символически отправляли десятку-другую. Ну, режиссёр Цзинь расщедрился чуть больше, но даже его подарок не шёл ни в какое сравнение с этим жестом.

Заметив колебания на лице парня, актёр заговорщицки подмигнул и прошептал:

— На удачу.

Фэйжань рассудил, что устраивать сцену из-за денег и жеманно отказываться будет глупо и неловко.

— Спасибо, брат Жун, — искренне поблагодарил он.

Если уж начистоту, режиссёр Цзинь порой бывал невыносим. Вспыльчивый, резкий на язык, он спуска никому не давал. Но при этом оставался на редкость порядочным человеком, не терпящим дешёвой фальши. Консерватор до мозга костей, он терпеть не мог околотворческую грязь. Даже на банкете в честь окончания съёмок он усадил мужчин и женщин за разные столы — чтобы всякие любители выпить не вздумали под шумок лапать юных актрис или распускать руки.

За соседним столом царило оживление под предводительством Пан Вэнь. Девушки из её окружения уже битый час то и дело бросали косые взгляды на мужскую половину компании, а точнее — на одного конкретного киноимператора.

На правах примы Пан Вэнь наконец не выдержала и громко, с улыбкой спросила:

— Брат Жун! Что это вы там шепчетесь?

Прежде чем юноша успел выдать их секрет, Жун Цзинь с самым невозмутимым видом соврал:

— Да вот обсуждаем скорый выход альбома нашего младшего Чи. Напросился на экземпляр с автографом.

Пан Вэнь и понятия не имела об увлечении юноши музыкой — совместных сцен в картине у них не было, да и статус лауреата премии Фэйтянь не обязывал её следить за шагами дебютантов. Однако всё, к чему проявлял интерес Жун Цзинь, автоматически требовало её внимания — хотя бы из вежливости.

— О, правда? — оживилась она. — Жаньжань, тогда и мне пришли один диск!

Её почин тут же поддержали остальные, и за столом поднялся весёлый гомон: каждый хотел заполучить подарок от восходящей звезды.

Поняв, что желающих набралось немало, Фэйжань пообещал отправить партию дисков прямо на следующую съёмочную площадку, как только тираж будет готов.

Чэнь Мэнъян, сидевший рядом, тут же отложил палочки, вытер рот салфеткой и деловито принялся записывать адреса тех, кто вскоре покинет проект, чтобы потом отправить посылки лично в руки.

Все оценили деликатность юноши. Пустяк, казалось бы, — копеечный диск, но если бы он выделил только режиссёра и главных звёзд, обделив остальных вниманием, на площадке остался бы неприятный осадок. Теперь же, когда никто не ушёл обиженным, к Фэйжаню прониклись искренней симпатией. К нему то и дело подсаживались коллеги, чтобы обменяться контактами в вичате или подписаться друг на друга в вейбо.

Тут-то кто-то спохватился, что новичка до сих пор не добавили в общий чат съёмочной группы. За столом поднялась дружеская суматоха с обменом QR-кодами.

Не ожидавший такого ажиотажа Фэйжань терпеливо одобрял заявки, аккуратно подписывая контакты. Но стоило ему запустить вейбо, как парень застыл в изумлении.

Поскольку за границей он вейбо не пользовался, уведомления в приложении были отключены. Внезапно открыв программу, он замер перед лавиной оповещений. Мощный процессор новенького смартфона на пару секунд безнадёжно завис, пытаясь переварить колоссальный объём входящих данных. Когда экран наконец оттаял, Фэйжань обомлел: число его подписчиков перевалило за шестьсот тысяч!

Один из актёров второго плана, заглянувший в его профиль, завистливо присвистнул:

— Ого, Жаньжань, ну ты даёшь! У тебя подписчиков уже больше, чем у меня за пять лет карьеры!

Обычные малоизвестные артисты радовались и паре десятков тысяч подписчиков, да и те наполовину состояли из накрученных ботов для солидности перед рекламодателями. Феноменальный взлёт вчерашнего дебютанта казался чем-то из ряда вон выходящим.

Впрочем, первое потрясение быстро улеглось. Фэйжань здраво рассудил, что за его спиной стоит мощная пиар-машина компании. Брат Юань и его команда явно трудились не покладая рук, раскручивая имя нового артиста, так что стремительный рост популярности был вполне закономерен.

Подписавшись в ответ на коллег по площадке, юноша первым делом добавил в друзья главных мэтров проекта: Жун Цзиня, Пан Вэнь и режиссёра Цзиня.

И тут началось безумие. Соцсети взорвались.

Число подписчиков Жун Цзиня давно перешагнуло немыслимую отметку в пятьсот миллионов. Конечно, среди них хватало «мёртвых душ» и ботов, но активность реальной аудитории всё равно оставалась колоссальной. Любое его движение отслеживалось под микроскопом. Миллионы преданных поклонников неусыпно следили за каждым обновлением его профиля.

И вдруг в списке подписок неприкасаемого небожителя появился новый пользователь!

Не прошло и минуты, как толпы любопытствующих ринулись на страницу Чи Фэйжана, пытаясь разгадать личность счастливчика. Но увиденное лишь ввергло всех в замешательство.

Что это вообще за парень? Какой-то безвестный начинающий певец, у которого даже дебютный альбом ещё не вышел? У него не могло быть абсолютно ничего общего с великим

киноимператором!

Однако дотошные фанаты быстро провели расследование. Заглянув в подписки Фэйжяня, они обнаружили там едва ли не всю съёмочную группу фильма «Рыцарские кости» — как раз того проекта, где сейчас снимался Жун Цзинь!

Поклонники вздохнули с облегчением и начали распространять информацию: мол, расходимся, ребята, это просто вежливый жест в адрес коллеги по площадке.

Но тут же спохватились: постойте, Жун Цзинь никогда не подписывался на партнёров по съёмкам просто ради приличия. Его личный список подписок годами оставался практически девственным. Какими такими заслугами этот безвестный мальчишка заслужил столь высокую честь?

Пока преданный фан-клуб строил конспирологические теории, подтянулись и обычные любители сплетен.

«А может, этот красавчик — его родственник? Младший брат, например?»

«Да ладно вам, они же в одном проекте задействованы. Обычная вежливость. Зачем устраивать допрос с пристрастием?»

«И всё же интересно... Кто этот парень и почему великий Жун выделил именно его?»

«Подумаешь, подписка Жун Цзиня у них золотом инкрустирована! Раздули сенсацию на пустом месте. Хорошо хоть, это парень, будь на его месте девушка, неадекватные фанатки уже сожрали бы её заживо».

«Народ, шутки в сторону! У Жун Цзиня опять обновился список подписок!»

Под пристальным надзором сотен тысяч глаз скромный перечень подписок актёра начал медленно пополняться новыми именами. Пользователи лихорадочно обновляли страницу. Как оказалось, туда вошли продюсеры фильма, сценаристы, ведущие актёры и, наконец, фигура куда более приметная, чем скромный дебютант — сама киноимператрица Пан Вэнь!

Сеть мгновенно наполнилась слухами. Неужели суровый режиссёр Цзинь решил прибегнуть к банальному пиару на почве интрижки главных героев? Но это было совершенно не в его стиле!

Версии множились одна абсурднее другой, и на этом фоне скромная фигура Чи Фэйжяня, ставшего первопроходцем, незаметно отошла на второй план. В самом деле, по сравнению с блистательной дивой Пан, у юноши не совпадал ни пол для потенциального романа, ни калибр известности. Их разделяла непреодолимая пропасть статусов, и единственной точкой соприкосновения оставалась случайная работа на одной площадке.

Правда, кое-кто из эстетов попытался поспорить: «Зато посмотрите, как идеально они смотрятся вместе! Оба невероятно красивы!»

С этим утверждением спорить никто не решился. Фэйжань действительно обладал редкой, благородной внешностью. Он не был очередным безликим блогером с тонной фильтров — в его профиле хватало живых видеороликов, на которых отчётливо угадывалась природная харизма. Не окажись его соперником сам Жун Цзинь, у парня не нашлось бы конкурентов по части визуального совершенства.

Впрочем, преданные поклонники киноимператора лишь высокомерно усмехались: спорить о красоте их кумира было ниже их достоинства. Для них Жун Цзинь оставался непревзойдённым идеалом.

Волнение улеглось, досужие сплетники разошлись по другим темам, однако заметная часть очарованных случайных гостей решила подписаться на симпатичного новичка и остаться.

Наблюдая за стремительной сменой настроений в комментариях под собственными постами, Фэйжань впервые осознал, насколько сокрушительно влияние Жун Цзиня в медиапространстве. В пиковый момент поток сообщений лился с такой скоростью, что лента просто отказывалась обновляться. К тому же за этот короткий час благодаря одной-единственной подписке его собственный счётчик подписчиков увеличился на добрые тридцать тысяч, стремительно приближаясь к отметке в семьсот тысяч.

Коллеги за столом, замороженно следившие за развернувшейся в сети драмой, втайне кусали локти. Каждому до смерти хотелось оказаться на месте Чи Фэйжана и урвать хотя бы крохи от колоссального пирога чужой славы. О такой бесплатной рекламе можно было только мечтать. Насколько проще пошла бы их собственная карьера! Даже если это и не гарантировало бы мгновенный взлёт, один лишь факт личного внимания со стороны кумира миллионов стал бы весомым поводом для гордости на всю оставшуюся жизнь.

Банкет завершился за полночь, когда в стельку пьяного режиссёра бережно погрузили в машину. На улице, у кромки векового леса, гулял пронизывающий ночной ветер.

Фэйжань шёл бок о бок с Жун Цзинем и невольно передёрнул плечами от холода. В ту же секунду на его голову мягко опустилась лёгкая куртка. Застигнутый врасплох юноша поспешно стянул ткань с лица.

— Надень, — не допуская возражений, мягко произнёс Жун Цзинь. — Я немного выпил, мне жарко. Тебе простужаться нельзя, береги голос перед записью альбома.

Напоминание о бережном отношении к связкам попало в цель: впереди действительно ждали бесконечные студийные сессии и презентации. Поблагодарив мужчину, Фэйжань набросил куртку на плечи. Она оказалась велика ему в плечах, но приятно грела, сохраняя тепло тела своего прежнего владельца.

Чэнь Мэнъян, шедший следом с запасной ветровкой в руках, замялся и негромко спросил Ли Юаня:

— Брат Юань... Мне подойти и сказать, что у меня тоже есть куртка для Фэйжана?

Ли Юань смерил его долгим, ласковым взглядом:

— Ты совсем дурак?

Мало того что упустили момент проявить заботу, так теперь ещё и лезть под горячую руку киноимператора со своим копеечным пуховиком? Это было бы верхом тактической глупости.

Чэнь Мэнъян благоразумно промолчал.

<http://bllate.org/book/18265/1757975>